

Во время нашего путешествия обратно в столицу произошло несколько изменений. Во-первых, раненый Ириэль решил ехать в карете вместе со мной. Во-вторых, к нам присоединился Эш Грин.

— Здравствуйте, леди Лорен... Могу я обращаться к вам так? — среброволосый рыцарь приветствовал меня нежной улыбкой и поцеловал тыльную сторону моей руки.

Несмотря на то, что я была в перчатках, его длинные нежные пальцы слегка сжимали мою руку. Его серебристые волосы, сияющие и прозрачные, каскадом струились вдоль линии челюсти. В глазах вишнёвого цвета, смотревших на меня, не было ни намёка на тень.

— Пожалуйста, не стесняйтесь обращаться ко мне неформально. Я ваш покровитель, а не хозяин, — ответила я, понимая его нерешительность. Сыну герцога действительно было непривычно служить моим рыцарем, и это могло быть обременительно для нас обоих.

— Хорошо.

Хотя это был ожидаемый ответ, я не возражала. В конце концов, Эш Грин был практически правителем в княжестве Грин. Даже без этих обстоятельств я не была склонна к излишней формальности с рыцарем.

— Это принцесса послала вас ко мне?

— Да. Она сказала мне, что вы мой новый хозяин, леди Лорен.

— ...Я не ваш хозяин, а всего лишь спонсор.

Для того, чтобы стать хозяином рыцаря, требовалась официальная клятва, а её ещё не было. На данный момент я была всего лишь спонсором и не собиралась принимать титул мастера. Учитывая мой дискомфорт от этого титула, использование моего имени было бы более уместным.

— Понятно. С нетерпением жду возможности служить под вашим началом, — с улыбкой ответил Эш Грин.

В отличие от своего сдержанного вида, когда он молчал, в разговоре Эш Грин производил впечатление мягкого человека, возможно, потому, что часто улыбался. Он всегда был таким? Я с любопытством наблюдала за его лицом. Вчера принцесса Элисита и Дин Лидс что-то упоминали о нём, и я задумалась над этим вопросом. Однако я не нашла причин для жалости к нему, и он не производил впечатления пиявки. Его спонсор резко сменился, но, похоже, он ни на что не жаловался. В отличие от чистой ауры Ардора или пессимистичных флюидов Ириэля, Эш Грин выглядел как обычный мальчик, выросший в аристократической семье.

— Ардор Битц, верно? — Эш Грин поприветствовал Ардора, который с самого утра держался от меня на расстоянии, поглаживая одну из лошадей.

Рано утром Ардор извинился за своё неподобающее поведение, его лицо покраснело от неловкости. Однако, похоже, он всё ещё не мог полностью преодолеть своё смущение и не решался подойти ко мне.

— О, да, — скованно ответил Ардор.

Ардор, казалось, с трудом реагировал на слова Эша Грина, что было вполне объяснимо, учитывая огромную разницу в их социальном статусе.

— Я видел ваш танец с мечом во время соревнований. Я не особенно искусен в танцах с мечом... так что я тебе завидую.

— Спасибо, — заикаясь, ответил Ардор на похвалу Эша, не зная, что сказать.

— Мы оба рыцари, так что не стесняйтесь говорить открыто.

— Всё в порядке.

— Я не против. Ты не должен быть таким формальным.

— Хорошо...

— Ух ты, а это не та ли брошь со вчерашнего охотничьего состязания? Это леди Лорен подарила её тебе?

— Да... то есть нет... — заикнулся Ардор, явно смущённый вопросом Эша Грина.

Эш Грин рассмеялся и продолжил разговор с Ардором, задавая различные вопросы. По сравнению с тем временем, когда наедине оставались Ардор и Ириэль, атмосфера казалась заметно более расслабленной. Я наблюдала за их беседой, пока шла к карете.

Внутри кареты меня уже ждал Ириэль со свистуном на коленях. Он был одет в рашульку, вероятно, потому, что я упомянула о желании увидеть его в ней.

— Вы готовы? — поинтересовался он, когда я устроилась напротив него.

— Да, — кивнула я, заняв своё место.

Однако приготовления снаружи ещё не были завершены, поэтому нам пришлось подождать некоторое время, прежде чем мы смогли отправиться в путь.

В это время я наблюдала за тем, как свистун игриво клюёт палец Ириэля. Как и в прошлый раз, свистуну, похоже, особенно полюбился Ириэль. Пока мы ждали отправления, Ириэль ловко избегал клюва птицы и подыгрывал ей, всё больше привыкая к её игривому характеру. Когда мне больше нечем было занять своё внимание, мой взгляд постепенно переместился со свистуна и рук Ириэля на его одежду.

У белой рашульки Ириэля была длинная, по щиколотку, юбка с широкими рукавами, расшитыми золотыми лозами. Если рассматривать этот наряд отдельно, то он мог показаться экстравагантным, но при этом хорошо гармонировал с Ириэлем, который обычно предпочитал яркие цвета. Это был великолепный ансамбль, который казался почти излишним для поездки в карете, где он всё время будет сидеть. Я пожалела, что он не надел его на вечеринку накануне вечером.

— Вы хотите что-то сказать? — спросил Ириэль, заметив, что я слишком пристально смотрю на него, и не зная причины.

— Нет, — ответила я, чувствуя себя неловко. Я прокашлялась и отвернулась к окну.

Когда все приготовления были закончены, карета с грохотом тронулась с места.

Воспользовавшись тем, что Ириэль ненадолго отвлёкся, свистун сунул голову в рукав Ириэля, заставляя того дёрнуться. На мгновение Ириэль сделал недовольное лицо, а затем извлёк свистуна из рукава.

— Похоже, ты ему нравишься, — сказала я, усмехаясь над неспособностью Ириэля скрыть своё выражение лица.

— Животные обычно ходят за мной по пятам, — заметил Ириэль, как будто не особенно довольный этим фактом.

— Ты не любишь животных?

— Я нахожу маленьких животных милыми. А вы, леди Лорен? — Ириэль переадресовал вопрос мне вместо того, чтобы дать прямой ответ. Казалось, он не испытывает особой любви к животным.

Я не могла не ответить:

— Смотря что за животные.

Как и большинство людей, я находила симпатичных животных привлекательными.

— Если он тебя беспокоит, можешь выпустить его на время, — предложила я Ириэлю, который явно страдал из-за свистуна. Птица, видимо, устав кусать его руку, захлопала крыльями и, взлетев, уселась на плечо Ириэля.

— Это правда нормально?

— Да. Она сама вернётся к нам. Несмотря на свой внешний вид, она довольно умна, — я кивнула, и Ириэль открыл окно, чтобы выпустить свистуна.

Свистун, подброшенный в воздух, издал недовольный звук и взлетел вверх. Вскоре его крошечная фигурка стала едва заметной на фоне неба.

— Было бы здорово, если бы вы позаботились о нём, когда мы вернёмся, — сказала я, наблюдая за исчезающей тенью свистуна, когда он взмыл ввысь.

Хотя Рэйвон и не отказался бы присмотреть за свистуном, у него и так было много работы. Как бы он ни предпочитал справляться со всем сам, его выносливости есть предел. Мне придётся нанять работника, когда я верну свистуна домой, несмотря на моё нежелание иметь в доме больше чужих людей.

— Я позабочусь о нём, если вы желаете, — предложил Ириэль, несмотря на свою неприязнь к животным.

— Всё в порядке, я просто упомянула об этом. Ты же не можешь приходить ко мне каждый день только для того, чтобы присмотреть за птицей, верно? У тебя есть свои дела и обязанности.

— Прошу прощения, что не очень помог, — Ириэль опустил взгляд на пол, и ветер, ворвавшийся в открытое окно, растрепал его аккуратно причёсанные волосы.

Каскад алых волос рассыпался по склонённой голове, но Ириэль быстро заправил пряди за ухо. Я наблюдала, как ловко двигаются его руки, как яркие пряди проскальзывают сквозь белые пальцы со шрамами. Открытый вырез рашульки под растрепавшимися волосами был прямым и узким. Когда мои глаза проследили за линией, ведущей вверх, я неожиданно встретила взглядом с голубым взглядом поднявшего голову Ириэля.

Наши глаза встретились, и он не вздрогнул и не отвёл взгляд. Он просто молчал, глядя мне в глаза и улыбаясь. Ощущение от пристального взгляда его синих глаз, сосредоточенных на мне, напоминало глубокое море, в которое так и хочется нырнуть, и было настолько необычным, что словами его не передать.

Я кашлянула и снова отвела взгляд. Я смотрела на него, потому что он был в пределах видимости, но ощущение было такое, будто меня поймали на подглядывании. Как будто я едва избежала попадания в ловушку. Чтобы избавиться от незнакомого чувства вины, я в отчаянии отвернулась к окну и сделала вид, что ничего не произошло.

Это я должна была стараться завоевать сердце Ириэля, так почему же мне казалось, что соблазняют именно меня? Его игривые выходки — это одно, но я не могла понять, почему я чувствую себя сейчас так некомфортно.

— Кстати, у меня для вас кое-что есть, — бесстрастно сказал Ириэль, принимая моё решение вести себя как ни в чём не бывало. — Это письмо пришло сегодня утром. Вы спали, поэтому я получил его от вашего имени.

Едва отведя взгляд к окну, я снова повернулась к Ириэлю, услышав его слова. Зачем было посылать письмо сюда? Письма, предназначенные для меня, должны были отправляться в моё поместье.

Я взяла письмо из рук Ириэля и осмотрела конверт, чтобы определить отправителя. Оно было от Рэйвона. Удостоверившись в имени отправителя, я вскрыла конверт и достала письмо.

— Хм... — пробормотала я, читая написанное элегантным почерком письмо Рэйвона.

— В поместье что-то случилось? — поинтересовался Ириэль.

— Нет, в поместье всё в порядке. Однако, похоже, мне снова придётся на некоторое время покинуть столицу.

Под присмотром Рэйвона поместье по-прежнему находилось в хорошем состоянии.

Причиной письма Рэйвона была бабушка Ардора. Согласно письму, присланный ранее врач сообщил Рэйвону, что та оправилась от болезни. Теперь настала моя очередь выполнить обещание и навестить бабушку Ардора вместе с ним.

— Могу я спросить, куда вы направляетесь? — поинтересовался Ириэль.

— Ах, да, — ответила я, складывая письмо и убирая его в карман. — Мне нужно навестить бабушку Ардора. Я обещала ему, что поеду с ним, как только она поправится.

— В родную деревню Ардора?.. — уточнил Ириэль.

— Далековато, — признала я.

— Я не смогу видеть тебя некоторое время, так что, пожалуйста, не совершай ничего необдуманного и сосредоточься на учёбе, — добавила я, чувствуя себя немного виноватой.

Родная деревня Ардора находилась в сельской местности, довольно далеко от столицы. Дорога туда и обратно займёт не меньше двух недель. Поначалу я согласилась сопровождать Ардора, чтобы добиться его расположения, но теперь не могла не пожалеть об этом решении. Гораздо удобнее было бы отпустить Ардора одного.

— Может быть, мне сопроводить вас? — предложил Ириэль, скрывая взгляд за длинными ресницами.

— Тебе не нужно этого делать. Ты всё ещё ранен, — ответила я.

У Ириэля не было причин сопровождать меня в этой поездке. К тому же мне не хотелось терпеть споры между Ардором и Ириэлем во время путешествия. К тому же, несмотря на то, что Ириэль выглядел хорошо, он всё ещё оправлялся от ран. Было бы неразумно отправлять его в дальнее путешествие.

— Тогда... Вы можете пообещать мне кое-что? — поинтересовался Ириэль.

— Что именно?

— Когда вы вернётесь, пообещайте, что я буду первым, с кем вы организуете встречу.

Голос Ириэль был мягким, и он глубоко заглянул в мои глаза в качающейся карете.

— Хорошо, — неохотно согласилась я, хотя и понимала, что его просьба не имеет особого значения.

Ириэль обладал тем же пленительным качеством, что и невинные глаза Ардора. Независимо от того, были ли его слова искренними или нет, трудно было устоять перед его пристальным взглядом.

— Спасибо, — мягко улыбнулся Ириэль, словно почувствовал облегчение от моего ответа.

Пытаясь не улыбнуться в ответ, я снова отвернулась к окну. Меня не покидала мысль, что я соглашусь почти на всё, что он попросит, подобно монарху, без ума влюблённому в супругу.